

## К ВОПРОСУ О ДИСЛОКАЦИИ РАНЕНОГО ДУХА

Гачегова Ирина Олеговна

**Аннотация.** Предлагается рассматривать «ранения духа» как создание или удержание «пустоты». Отсюда и вопрос о дислокации «пустот» в духе, а так же и попытка увидеть источники терапии духа, способы заполнения душевных пустот.

**Ключевые слова:** дух, душа, экзистенциальная терапия, душевная рана, любовь, страдание, психотерапия.

---

## TO A QUESTION OF DISLOCATION OF THE WOUNDED SPIRIT

Gachegova Irina Olegovna

**Abstract.** It is offered to consider «spirit wounds» as creation or deduction of «emptiness». From here we have a question of dislocation of «emptiness» in the spirit, and also attempt to see sources of therapy of spirit, ways of filling of sincere emptiness.

**Keywords:** spirit, soul, existential therapy, sincere wound, love, suffering, psychotherapy.

«Живут у нас в душе и гложут тело нам  
Грех, тупоумие, стяжанье, заблужденье, –  
И нам любезные мы кормим угрызенья,  
Как пищу нищие дают червям.

Трусливы каются, в грехах мы любим прыть;  
Но, мудро оплатив признанья и тревоги,  
Мы вновь, смеясь, бежим на грязные дороги,  
Все пятна думая слезою подлой смыть.»

*Бодлер Шарль «Цветы зла» [1, с. 7]*

Привычка к бытовому материализму часто делает взгляд человека не способным к различению, к демаркации, или идентификации. Притом, что если нечто не имеет своего имени – оно существует как неопознанная сущность лишь в личном, персональном, индивидуальном опыте. Старая привычка к поискам смыслов часто делает сами поиски болезненными. Поисками с жертвами и страданиями, с ценой. Согласитесь, что многие из нас так устроены – если не «уплачена цена», то и смысл оказывается каким-то недомерком, презрениньким, простеньким, стыдненьким... Попробуйте заняться демаркацией пустоты! Провести линию карандашом на бумаге – просто. А попробуйте провести пустым по пустому?

Дух – он и есть дух постольку, поскольку бестелесен. С этим, представляется, мало кто станет спорить. Хотя, помнится, бывали в истории науки о духах и такие ученые, которые рисковали «взвешивать дух» или «фотографировать». Но я склонна примкнуть к тем, для кого «дух» – бестелесен. «Бестелесность» же не означает пустоту? Так что продолжим «примыкать» к тем, что склонен различать «дух», «материю» («сосуд», «вместилище» и пр.) и «пустоту» (как раз ту, которая алчет запол-

ниться, вместить, пригласить...: любит). Для целей настоящей статьи рискну сформулировать: 1) «дух» – может быть пустым (сам по себе он лишь «субстрат» для «волнений», «колебаний», «ряби», «света», «смыслов», «любви», «желаний», «модальностей», «грехов», «добродетелей» и т.д.; 2) «материя» – может быть «пустой», «безжизненной», «мертвой», «больной», испепеленной, «пашней», «зябью», «водопадом», «океаном»... и т.д.; 3) «пустота» – может быть «раной», «отсутствием», «освобождением», «свободой», «готовностью», «приглашением», «соблазном», «демонстрацией», «цинизмом» и т.д.

Наверное, есть и другие «виды Пустоты». Пока что не спецификация важна, а, скорее то, что кто-то (если захочет) – легко может продолжить. Используя любые правила «дактилоскопии Пустого». Многие из нас с удивлением обнаружили, что мир вокруг – дефицитарен. В нем вечно чего-то нет. То денег. То страсти. То любви. То удовольствий. То смелости. То решимости. То азарта. Или долга. [2, с. 14]. Здесь важно пометить, что пустота – порождает страсть к заполнению ее. Иногда – «здоровое желание». Иногда: болезненное. Наверное, многие замечали, что когда в существовании есть какая-то «пустота» - существование становится каким-то сомнительным, неустойчивым, тревожным, страшным. Быть без тропы – и значит: «болеть», «испытывать душевную боль».

И именно с этим чаще всего люди и приходят на психотерапию, хотя я бы предпочла называть это экзистенциальной терапией! Есть самые разные проявления, позволяющие предположить, что терапевт имеет дело с пациентом: тревога, паника, проблемы в отношениях в семье, на службе, и в социуме. Попытки опираться на внешнее (что-то, кого-то - книги, авторитеты, телевизор, партии, движения, культы, религии, традиции) в итоге формируют состояние зависимости, поэтому речь и пойдет о «раненом» - о поиске внутренних опор: когда есть дефицит опор на себя, когда сумеречна связь «себя с собой». Возникает совсем не-

простой вопрос: Что есть Я (I AM) и где тот, который так необходим для радости, спокойствия и ощущения полноты жизни?

Человек, гораздо больше, чем физическое тело: у него есть история, судьба, будущее, прошлое, время, надежды, энергия, чувства, мысли, дух, любовь, долг: «Все органические функции вызваны действием единого универсального жизненного принципа. Этот принцип Парацельс называл *Archaeus*. Это не материальная субстанция в обычном значении этого слова, а духовная сущность, везде присутствующая и невидимая. В зависимости от условий, в которых действует *Archaeus*, он может излечить или вызвать болезнь, поскольку может быть чистым или нечистым, здоровым или отравленным другими влияниями. *Archaeus* или *Liquor Vitae*, составляет невидимого человека. Невидимый человек сокрыт в видимом и принимает форму внешнего человека, пока прибывает в последнем... Внутренний человек есть тень или двойник материального тела, он бесплотен по природе своей, однако обладает субстанцией; он направляет образование, рост и распад формы, в которой содержится; это есть прекраснейшая из частей физического человека. Как образ человека отражается в зеркале, так же и форма человека отражается в невидимом теле» [3, с. 172]. Рождение тела, в данном контексте, – это создание или открытие своеобразного канала, через который уникальность утверждения «Я ЕСТЬ ЭТО», имеет возможность проявления, проверки, экспозиции, инсталляции в земном мире (наблюдающий дух, открытый, впитывающий): «Существует некая витальность, жизненная сила, ускорение, которое воплощается через тебя в действие, и, поскольку ты только один такой существуешь во все времена, эта экспрессия уникальна. Если ты заблокируешь ее, она никогда не будет существовать, не выразится ни через какого другого носителя и будет потеряна навсегда. В мире ее не будет. И не тебе решать, насколько она хороша или как соотносится с другими. Твое дело – держать канал открытым» [4, с. 18].

Наверное, не будет ошибкой сказать, что индивидуальность, персональность, авторизация существования и овладение своей собственной судьбой происходит как «привыкание к себе», «развитие собственной телесности», «овладение историей своей семьи и рода» и т.д. В процессе адаптации к «настоящему» существованию в «земном мире» неизбежно происходит травматизация тонких структур и, как следствие, формирование защит, компенсаций (нейромышечных блоков и ложных идентичностей), которые мы часто называем «личность», «эго». Этот процесс необходим для выживания, деятельности в социуме и какое-то время (и на определенных уровнях) он полезен, но в случае кризиса, опоры на личность (как правило, это ложное SELF) недостаточно, возникает потребность соединения с тем, «что мы есть на самом деле». Овладение травмой, получение травмы, переживание «раны» - составляет то, что, обычно видится жизненным кризисом.

Кризис воспринимается как ощущение пустоты, дефицитов, отсутствий, недостаточности, пепла, как рухнувший мир, – всего того, что мы попытались как-то набросать в самом начале этого текста... И это не катастрофа – это начало пути, призыв, импульс к путешествию в поисках себя: «Мы гораздо талантливее и одареннее, чем себя представляем. Деятельность среднего человека нашего общества происходит на уровне, который гораздо ниже его возможностей и способностей. Подобное происходит из-за ложного отождествления человека со своим физическим телом и Эго. Утрата духовности на индивидуальном уровне способствует выхолощенному, отчужденному, бесплодному способу жизни и, соответственно, возрастанию числа эмоциональных и психосоматических заболеваний» [5, с. 114].

Кризис, как жизненная драма, – это точка ВЫБОРА: или доживать среди обломков Эго, или найти свое Я ЕСТЬ (бытие). И, мобилизовав все свои силы, справиться с тем, что ранее было проблемой, заполнить отсутствующие строчки в списке жизни, в своей истории – написать тек-

сты на своих чистых листах души. Там, где человек перестает хранить в своем внутреннем мире свою истину, веру, любовь, надежду, могущество, совершенство, прощение, сострадание, сердечность и жить сообразно им, он становится злым и безрадостным, безнадежным, душевно больным. Его «накрывает» СТРАДАНИЕ, как следствие разобщенности со своим существованием – он попадает в дрящущую «экзистенциальную травму». СТРАДАНИЕ, есть следствие разобщенности со своей сутью, своим существованием. Но так же ведь, существует и СЧАСТЬЕ, как следствие, маркер, маяк, фонарик, светлячок связанности, сшитости, единения со своей сутью, ядром, сердцевинной, центром – посреди свойственных миру опасностей, абсурдности и привычного одиночества. Создавая эту, самую важную связь – «себя с собой», каждый из нас может раскрыться в мир по настоящему, в новом, более глубоком состоянии себя, что дает ощущение счастья, яркости, вкуса жизни – «живое ощущение бытия, которое обычно упускается из виду» [6]. Да-да: терапия – это часто «ремонт», «лечение», «культивация» **связи** себя с собой. Операции с пустотами себя. Не стоит упускать из виду, что все, что живет, имеет волю (стремление) к своей сути (бытию). Человек, укорененный в БЫТИИ не испытывает страха смерти (Здесь, видимо, возможны продолжения в исследовании таких тем, как «Род», «Корни», «Принадлежность», «Присвоение» (истории, себя, бытия), как опоры, связности, со-единения людей в «историю» или совместные действия...). И при всем этом замечательном, почти философском утверждении – практически: бывает сложно уточнить дислокацию «корней» и «пустот». Просто – возьмите два разных возраста. Один – молодой человек «до 20 лет». Второй – молодой человек «после 60 лет». Казалось бы – «бытие» у них «одно и то же»! Только вот сразу же возникают некоторые сомнения в этих словах, в их точности и адекватности. Ведь в жизни – это два разных «бытия»! Для «молодого человека» – бытие «еще не наполнено». Математики бы, наверное, выразились, что бытие пока имеет вид по-

тенциального бытия, потенциального множества событий, потенциальной судьбы – которая должна «вместиться» в чье-то бытие. А у пожилого «молодого человека» бытие – это множество уже состоявшихся событий, сценариев, выборов, надежд, действий, случаев – его жизнь переполнена. До краев. А пустое, свободное бытие – находится где-то за пределами его жизни... Посему, видимо, первый «молодой» – мечтает. А второй – сожалеет. И оба – вроде бы «про одно и то же»... И, возможно, радикальным окажется утверждение, что живое (вне зависимости от своего времени) имеет смысл только в конкретной форме, соответствующей своей сути. А теперь – попробуйте представить себе коммуникации «краев», через «край»! Две крайних «молодости» – чаще всего «искрят», конфликтуют, ссорятся. Одна брюзжит: «вот я в твоё время!...» Вторая вторит: «Дед, твой опыт – неприемлем!» Притом, что внук будет (скорее всего) плакать на похоронах деда. Я бы заметила, что, конечно, в «этом месте» есть простой ответ: края связаны любовью. Всепроникающая любовь – и есть связь, форма и способ «зашнуровки» бытия, инсталляция целостности, благодаря которой существует и не распадается мир.

Итак, можно сформулировать нечто, вроде «принципов силы»:

- Все, что живет, имеет волю (стремление) к своей сути (бытию). Человек, укорененный в БЫТИЕ не испытывает страха смерти.
- Живое имеет смысл только в конкретной форме, соответствующей своей сути.
- Всепроникающая ЛЮБОВЬ – есть связь с бытием, целостность, благодаря которой, только и существует и не распадается человеческий мир.

Расхождение с этими тремя силами, действующими в человеке, являются причиной его страданий: Страх перед смертью, Отчаяние из-за бессмысленности и абсурда жизни, безутешность одиночества. Потому, видимо, целью человека может быть либо: «стать прозрачным, откры-

тым для своей сути, позволить ей нести свое сияние и красоту в мир, сделав свое Я (эго) инструментом, для проявления Суты (бытия)» [7]. Либо – растить «цветы зла»: заняться наполнения «своей пустоты» чужим культурным «мусором», наблюдать за жизнью, культурой, музефицировать чужие артефакты – и копить, копить, копить! Бессмысленно и беспощадно...

В терапии, экзистенциальной терапии, важен этот первый шаг – в обнаружении «дислокации ран», шаг на пути «авторизации ран» и «авторизации пустот», чтобы далее, приобретая ясность, уметь различать, выбирать и принимать решения. Приступать к терапии действиями.

### **Список использованных источников**

1. Бодлер Ш. Цветы зла М.: Престиж БУК, 2017. 303 с.
2. Гачегова И.О., Вороно С.В. Архитектура (топология) незнания. Способы быть // Итоги и перспективы научных исследований. Вып. 4 Краснодар, 2017. 129 с.
3. Гартман Г. Жизнь Парацельса и сущность его учения М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2009. 269 с.
4. Гиллиген С., Дилтс Р. Путешествие героя. Путь открытия себя. М.: Психотерапия, 2012. 310 с.
5. Гроф С. Надличностное видение. М.: Изд-во К. Кравчука, 2002. 237 с.
6. Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://bookap.info/book/byudzhenal\\_nauka\\_byt\\_zhivym\\_dialogi\\_mezhdu\\_terapevtom\\_i\\_patsientami\\_v\\_gumanisticheskoy\\_terapii/gl5.shtm](http://bookap.info/book/byudzhenal_nauka_byt_zhivym_dialogi_mezhdu_terapevtom_i_patsientami_v_gumanisticheskoy_terapii/gl5.shtm)
7. Дюркгейм К. О двойственном происхождении человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sa-test.narod.ru/durckheim.htm>